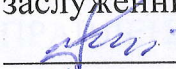

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рекомендовано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд.юрид.наук., доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
« 04 » июля 2022 г

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

40.04.01 Юриспруденция.

Магистерская программа «Магистр права»

об
2 г

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

 Менячихина Анастасия Игоревна

Научный руководитель
канд.юрид.наук.,
доцент

 Вассалатий Жанна Васильевна

об
2 г

Рецензент
Судья Тюменского районного
суда Тюменской области

 Казанцева Наталья Николаевна

об

Тюмень
2022

об
2 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	6
1.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	6
1.2. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	14
1.3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	19
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	27
2.1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА И ДОКАЗЫВАНИЕ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	27
2.2. ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	34
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	41
3.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ.....	41
3.2. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция по своей сути определяется как общественно опасная, противоправная деятельность, сутью которой является использование должностным лицом властных полномочий вопреки законным интересам службы в целях удовлетворения собственных нужд.

Коррупция имеет большую историю существования, поскольку ее возникновение можно связать с появлением и развитием общества. На протяжении длительного времени она формировалась и видоизменялась, при этом ее суть осталась неизменна – осуществление противоправного деяния против законных интересов служебной деятельности, направленного на получение собственной выгоды или в отношении третьих лиц. Так, рассматриваемое явление обрело свое место как в сфере государственной и муниципальной службы, так и в судебной, правоохранительной сфере деятельности [Фиалковская, с. 137].

Это негативное явление складывается на фоне общественно-политической и экономической системы в Российской Федерации, которое достаточно быстро распространяется во всех сферах жизни общества и наносит урон, как естественному функционированию государственного аппарата, так и подрывает принцип верховенства закона, стирает имеющуюся демократию и сводит к нулю равенство граждан.

Государственная политика в сфере противодействия коррупции вырабатывается в сторону открытости и прозрачности всех государственных и муниципальных структур. Благодаря этому на сайтах ведомств появились сведения о доходах сотрудников государственных структурах, что уже можно охарактеризовать как открытость и прозрачность. К тому же силовые ведомства предоставляют статистику о своей проделанной работе, что позволяет обществу представлять полноценную картину происходящего в нашем государстве.

Так, согласно официальной статистике, сформированной Министерством внутренних дел Российской Федерации, за период с января по ноябрь 2021 года зарегистрировано 26 232 преступления коррупционной направленности, предварительное следствие по которым обязательно. В 2020 году количество преступлений данной направленности составило 25 229, в 2019 году – 25 230, в 2018 году – 23 234, в 2017 году – 21 948, в 2016 году – 27 050, в 2015 году – 30 143 [Состояние преступности в Российской Федерации]. Как видно количество выявленных преступлений данной направленности в рассматриваемом периоде с 2015 до 2017 года снижалось, однако с 2018 года был отмечен скачок выявленных коррупционных преступлений.

Из коррупционных преступлений можно выделить должностные преступления коррупционной направленности. В данном случае в рассматриваемой сфере будет задействован специальный субъект – должностное лицо, что, в свою очередь, сужает перечень составов преступлений.

В настоящий момент на законодательном уровне не выработана дефиниция «должностные преступления коррупционной направленности». Несмотря на это, научных трудов в области должностных преступлений коррупционной направленности достаточное количество. К тому же разработанность данной сферы неоднозначна, это обусловлено различными подходами со стороны авторов в научной литературе к разрешению теоретических и практических проблем, которые в некоторых ситуациях бывают противоречивыми.

В нынешних реалиях, к сожалению, должностные преступления коррупционной направленности относятся к категории латентных преступлений, при этом латентность делится на естественную и искусственную латентность. Следовательно, официальная статистика вероятней всего не отражает всей полноты происходящего.

В ходе предварительного расследования по должностным преступлениям коррупционной направленности у следователя возникают сложности и проблемы, связанные с процессом доказывания факта наличия преступления. С таким нюансом органы предварительного расследования не сталкиваются при расследовании общеуголовных дел. Органу предварительного расследования потребуется установить статус должностного лица, его правосубъектность, а в последующем квалифицировать деяние субъекта преступления, что в своей совокупности затруднительно. Это является главной особенностью должностных преступлений.

В связи со всем вышеуказанным следует подчеркнуть актуальность рассматриваемой темы. Наличие коррупции в жизни общества порождает и противодействие коррупции, а, следовательно, необходимо тщательное изучение методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности. Это необходимо для правильного и более эффективного расследования дел данной категории.

В качестве объекта исследования следует выделить совокупность общественных отношений, которые непосредственно связаны с осуществлением должностных преступлений коррупционной направленности, а также тактические приемы, используемые при расследовании таких преступлений правоохранительными органами, и методы нейтрализации противодействия при их расследовании. Следовательно, предметом выступают вопросы и коллизии, возникающие при анализировании данной темы, а также комплекс норм российского законодательства в сфере противодействия коррупции, научные труды и имеющаяся практика.

Цель настоящей работы представляет собой исследование и систематизация имеющихся на сегодняшний день нормативных актов, научных трудов и судебной практики в сфере должностных преступлений коррупционной направленности.

На основании поставленной цели необходимо выделить ряд задач:

1. Раскрытие криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности;
2. Проанализировать организационно-тактические аспекты расследования должностных преступлений коррупционной направленности, то есть раскрыть содержание проведения действий на доследственных и следственных стадиях.
3. Рассмотреть проблемы расследования должностных преступлений коррупционной направленности.

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «О противодействии коррупции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие, разъяснения Пленумов Верховного суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации, иная судебная практика.

Теоретический базис данной работы составляют работы таких авторов, как Бабаева Э.У., Боровикова В.Б., Боровиковой В.В., Иванов К.Г., Рарог А.И., Уваров В.Н., Фиалковской И.Д. и другие.

Структура работы отражается в виде введения, трех глав, объединенные семью параграфами, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Легальное определение «коррупции» законодатель дал в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [О противодействии коррупции]. Данное определение закреплено в форме перечисления коррупционных правонарушений, при этом без раскрытия их содержания. Итак, в данный перечень входят следующие деяния:

1) Злоупотребление служебным положением. При проведении анализа Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации можно выделить 65 составов преступлений, согласно которым лицо, совершающее или совершившее преступление, использует имеющееся у него служебное положение [Уголовный кодекс РФ]. Так, например, торговля людьми лицом, использовавшим при осуществлении данного действия собственное служебное положение, квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом следует отличать должностное лицо от лица, использовавшее собственное служебное положение. Определение «должностного лица» дано в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Под должностным лицом принято понимать лицо, которое временно, постоянно или в случае специального наделения полномочиями осуществляет функции представителя власти или выполняет одну из таких функций как административно-хозяйственную, организационно-распорядительную в государственных, муниципальных органах или организациях.

Таким образом, очевидно, что служебное положение шире по своему смыслу, чем должностное положение, так как каждое должностное лицо

обладает служебным положением, но не каждый служащий располагает должностным положением.

В связи с этим со стороны законодателя не совсем корректно было указывать в определении «коррупции» злоупотребление служебным положением, поскольку этот элемент не соответствует в полном объеме уголовно-правовому понятию злоупотребления должностными полномочиями по указанным выше причинам.

2) Дача взятки – состав преступления, квалифицируемый по статье 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Пленум Верховного суда Российской Федерации раскрывает предмет преступного посягательства, так в качестве последнего выделяют денежные средства в национальной валюте любого государства, ценные бумаги, иное имущество, помимо того в данный список вносится оказание услуг имущественного характера либо предоставление имущественных прав [О судебной практике по делам о взяточничестве...].

Необходимо уточнить, что незаконное оказание услуг имущественной направленности выражается в предоставлении разнообразных имущественных выгод, в число которых следует отнести освобождение от имеющегося имущественного и финансового обязательства, а под предоставлением имущественных прав принято понимать возможность приобретения, владения и распоряжения чужой вещью на правах собственника.

В связи с тем, что законодатель выделил специальные нормы об уголовной ответственности в виде закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации статей 291.2 и 204.2, соответственно, мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа, предмет данного преступного посягательства должен быть более десяти тысяч рублей.

Данная статья не раскрывает полноценно в себе объективную сторону, то, что понимается под «дачей взятки». Название статьи отражено в ее диспозиции

с добавлением перечисления лиц, которые выступают в качестве взяткополучателя.

Объективная сторона состоит из совокупности действий, направленных на передачу должностному лицу взятки, к тому же это может быть осуществлено как лично, так и через лицо, действующее в интересах взяткополучателя или взяткодателя. Если при реализации преступного деяния участвует посредник, то действия последнего следует квалифицировать по статье 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Противоправные деяния будут окончены в момент вручения взятки. При этом правоприменителю для квалификации не важно в каком размере была осуществлена передача взятки: вся или только часть от обусловленной взятки [Краснов, с. 87].

Следует отметить, что в круг субъектного состава входят физические лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста 16 лет. Следовательно, субъект в данном составе преступления общий.

3) Получение взятки – состав преступления, закрепленный в статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона выражается в получении взятки лично либо через лицо, действующее в интересах взяткополучателя или взяткодателя, то есть посредника. Следовательно, под получением взятки лично принято понимать не только ситуацию, согласно которой непосредственно само должностное лицо принимает от взяткодателя или посредника взятку, а также сюда можно отнести родственников и близких людей такого должностного лица, которые могут получить взятку как при наличии согласия на это противоправное действие, так и при отсутствии возражений со стороны должностного лица. Посредник – это некое промежуточное и в то же время связывающее звено, благодаря которому взятка переходит от взяткодателя к взяткополучателю.

В данном составе преступления важным аспектом является обусловленность взятки дальнейшими действиями должностного лица, а

значит, что получение должностным лицом имущественной выгоды еще не свидетельствует о факте получения взятки. Соответственно, лицо, дающее взятку, не только передает вознаграждение или осуществляет определенную услугу в отношении должностного лица, а также ожидает от последнего ответные действия в свою сторону. Ответные действия должностного лица могут выражаться в следующих формах:

1) Совершения действий, которые включены в полномочия согласно должностной инструкции, а также бездействий в отношении взяткодателя или его представителей. Данная форма очерчена должностными полномочиями, в соответствии с которыми лицо имеет право как на совершение определенных действий, так и обязанность по совершению действий или воздержаний от таковых. Примером настоящей формы реализации ответных действий может выступать принятие решения должностным лицом в ускоренном режиме и вне очереди.

2) Совершения действий, направленных на способствование осуществлению определенных действий или бездействий в силу своего служебного положения, которые не входят в должностные полномочия должностного лица. Это может выражаться в манипуляции, направленной на использование своего статуса и авторитета в рамках занимаемой должности взяткополучателя, в отношении подчиненных по службе лиц, в должностные полномочия которых входит совершение необходимых действий [Михайлова, с.242].

Особенностью указанной формы преступного деяния выступает использование отношений не личного, а исключительно служебного характера. Это обусловлено тем, что использование личных отношений не свидетельствует об использовании служебного положения.

3) Служебного покровительства или попустительства по службе. Пленум Верховного суда Российской Федерации растолковал общее покровительство в виде приведения таких примеров как необоснованное

продвижение по службе, незаслуженное предоставление к поощрению, а также иные действия, которые на момент их совершения не являются необходимыми. Попустительство же, в свою очередь, носит обратный характер и может выражаться в виде не привлечения к соответствующей ответственности лица, совершившего нарушение по службе в случае выявления такового [Подольная, 2020, с. 12].

К тому же такого рода действия должны совершаться должностным лицом не обязательно по отношению к подчиненным, но также и по отношению к лицам, на которых должностное лицо имеет влияние в связи с контрольными, надзорными и иными функциями, в число которых можно отнести и организационно-распорядительные функции.

4) Совершения незаконных действий или бездействий должностным лицом – четвертая форма реализации ответных действий, выделяемая в отдельную категорию и квалифицирующаяся по части 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. При реализации такой формы должностное лицо осуществляет посредством использования своего служебного положения действия, которые не имеют на то законные основания; не отнесены к компетенции совершающего их должностного лица; а также иных действий, которые носят противоправный характер [Рарог, с. 586].

Следовательно, в качестве важного и основного условия для вменения данного состава преступления выступает обусловленность получаемой взятки дальнейшими ответными действиями должностного лица. Нельзя квалифицировать действия должностного лица по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, если данное лицо действовало в рамках предоставленных ему полномочий, совершало законные и целесообразные действия и при этом не предусматривало возможность вознаграждения, которое в последующем было предоставлено должностному лицу.

Итак, в субъектный состав представляет собой круг специальных субъектов, таких как российский и иностранные должностные лица, в том

числе и должностные лица публичных международных организаций [Томин, с.421].

4) Злоупотребление полномочиями – общий состав преступления, раскрывающийся в статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель к определению «коррупции» причислил эту вариацию противоправного деяния, при этом не выделяя все разновидности злоупотреблений полномочиями, которые классифицируются по субъектам.

В соответствии с темой настоящей работы было бы более правильным раскрыть этот вид коррупции на примере статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая является специальной нормой по отношению к статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона выражается в реализации должностным лицом своих полномочий против интересов службы, которая в дальнейшем повлекла за собой существенное нарушение прав и законных интересов физических либо юридических лиц, а также общества либо государства. Такие действия характеризуются тем, что их совершение не было обусловлено служебной необходимостью, и осуществление которых противоречит поставленным интересам и задачам службы. Следовательно, общественно опасное деяние и его последствия, в том числе и причинно-следственная связь в данном составе преступления важны.

Далее субъективная сторона раскрывается в форме умысла, как и все остальные коррупционные преступления [Латыпова, с. 2]. Однако данный состав характеризуется обязательным элементом – мотивом, который выражается в виде корыстной или иной личной заинтересованности.

Корыстная заинтересованность трактуется законодателем как стремление должностного лица заполучить имущественные блага или освободиться от материальных затрат без завладения чужим имуществом. Под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица получить

неимущественные блага, в число которых можно отнести повышение в должности, поддержка в решении какой-либо проблемы и так далее.

Субъектами выступают должностные лица, то есть в данном составе преступления субъект является специальным [О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями...].

5) Коммерческий подкуп закреплен в статье 204 Уголовного кодекса Российской Федерации, объективная сторона которого заключается в незаконной передаче лицу, которое осуществляет управленческие функции, взятки. В данном составе преступления законодатель непосредственно в диспозиции нормы раскрыл понимание взятки, это – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуги имущественного характера.

Следует акцентировать внимание на субъективной стороне, которая характеризуется исключительно прямым умыслом, а также специальной целью – побуждение лица, наделенного управленческой функцией, совершить какие-либо действия или бездействия, очерченные служебными полномочиями, в интересах дающего или иных лиц.

При этом субъектом преступления может являться физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения им преступления [Репин, с. 125].

б) А также иные действия путем использования своего должностного положения вопреки интересам службы, законных интересов общества и государства в целом [Боровиков, с. 165]. В данную категорию можно включить противоправные деяния, образующие такие составы преступлений, как посредничество в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ).

Все приведенные выше деяния охватываются целью получения какой-либо выгоды, выраженной в любой форме: денежных средств, ценностей,

различных имущественных прав. Указанная выгода может быть совершена в отношении лица, которое совершает противоправное деяние, а также возможно в отношении других лиц.

Поскольку в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» четкое определение «коррупции» отсутствует, к тому же закон не содержит в себе определенного перечня коррупционных деяний, которые бы соответствовали уголовно-правовому кругу данных деяний, это порождает проблемы в отношении предмета доказывания по конкретному уголовному делу.

Следовательно, необходимо конкретизировать круг противоправных деяний коррупционной направленности.

1.2. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Уголовные дела коррупционной направленности имеют свою специфику при расследовании. У данной категории уголовных дел перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, гораздо объемнее, нежели отраженный в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ предмет доказывания. Указанное явление обусловлено тем фактом, что с криминалистической стороны ведения расследования следователь для всестороннего, полноценного и объективного ведения предварительного расследования обязан установить весь перечень данных для правильной квалификации деяния, а в последующем и для соответствующей, справедливой меры наказания.

Соответственно, с криминалистической стороны ведения расследования коррупционных преступлений следует выделить способы совершения и последующего сокрытия данных преступлений, влияние преступника на обстановку совершения преступления коррупционной направленности, особенности личности преступника по преступлениям коррупционной направленности [Аверьянова, Российская, Белкин, Корухов, с. 251].

Способ совершения преступления является основополагающим составляющим преступного деяния, поскольку под ним понимается совокупность действий или бездействий, складывающихся в единую систему преступного поведения субъекта преступления, которое в свою очередь складывается из подготовки, реализации преступного деяния, а также сокрытия преступного деяния, направленного на достижение преступного результата [Смирнов, с. 411].

Основная цель сокрытия коррупционного преступления – сокрытие наличия факта преступного деяния коррупционной направленности, совершенного должностным лицом. Как правило, при сокрытии преступления такой направленности используются пробелы в действующем законодательстве, а также процесс сокрытия преступления может

сопровождаться фальсификацией документов, на основании которых у субъекта преступления порождается право совершения определенных должностных действий [Топорков, с. 767].

В обстановку совершения коррупционного преступления заложена совокупность признаков, отражающих вероятность и возможность совершения преступления. В обстановку совершения коррупционного преступления можно включить материальное положение сторон преступного деяния, укоренившуюся преступную практику в государственном или муниципальном органе, в которой трудоустроен субъект преступления и выступает в качестве должностного лица, а также так называемые традиции и особенности, сложившиеся при регулировании экономических отношений.

При совершении коррупционных преступлений субъекты данных преступлений самостоятельно выбирают время, место и способ совершения противоправного деяния. Однако учитывая вышеизложенное важную роль в данном случае играет обстановка совершения преступления, которой ограничен субъект преступления в своем противоправном деянии, поскольку именно обстановкой обуславливается сложность или в каких-то ситуациях невозможность реализации преступного умысла и выражения противоправного поведения субъекта преступления [Божьева, с. 177].

В большинстве случаев в качестве места совершения коррупционного преступления выступают служебные кабинеты, в которых субъекты преступления осуществляют свою трудовую деятельность в качестве должностных лиц.

Коррупционные преступления, как правило, являются длящимися, то есть в качестве времени совершения преступления выступает обусловленный промежутком времени, варьирующийся от нескольких дней до нескольких лет [Антонян, с. 113].

Субъектов коррупционных преступлений можно квалифицировать по их расположению в системе управления:

1) Руководители. Следует отметить, что руководителей можно, в свою очередь, подразделить на несколько групп, а именно на руководителей низшего, среднего и высокого уровня.

2) Непосредственные сотрудники, не занимающие руководящие должности.

Особенность личности субъектов коррупционных преступлений обусловлена спецификой и сложностью совершения преступлений данной направленности, в связи с чем указанные субъекты наделены высоким уровнем интеллекта, развитым логическим мышлением и обладают достаточно сформированными коммуникативными навыками [Филатова, с. 21]. При этом высокий уровень интеллекта и развитое логическое мышление способствует субъектам коррупционных преступлений в экстренных ситуациях незамедлительно принимать решения в свою пользу, оценивая общую сложившуюся криминальную обстановку для более выгодного для них достижения конечного результата. Кроме того, следует подчеркнуть, что данная категория преступников имеют экономическо-правовое образование, что также способствует им в совершении коррупционных преступлений [Бугаевская, с. 199]. Данная категория субъектов у тому же, как правило, владеет основами психологии, умеет оказывать психологическое воздействие для вовлечения в коррупционную деятельность третьих лиц с целью достижения желаемого результата в виде выгоды. Именно наличие перечисленных качеств у субъектов преступления – должностных лиц вызвано обусловленной сложностью и спецификой совершения коррупционных преступлений, поскольку при наличии и грамотном использовании указанных качеств должностное лицо способно уходить от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Следует дополнительно отметить, что в круг субъектного состава коррупционных преступлений входят физические лица, которые на момент совершения преступления достигли возраста 16 лет. Однако на практике стоит

выделить, что субъектами коррупционных преступлений выступают люди из разных возрастных групп. Так, возрастной «разбег» субъектов коррупционных преступлений составляет от 30 до 50 лет.

В связи с указанной спецификой и сложностью совершения коррупционных преступлений, как правило, данный вид преступлений совершается группой лиц. При этом следует отметить, что преступная связь устанавливается между участниками коррупционного преступления еще до начала реализации преступного умысла, именно поэтому коррупционные преступления в своем большинстве совершаются именно группой лиц по предварительному сговору. К тому же субъекты данных преступлений наделены качествами должностных лиц, то есть они совершают коррупционные преступления с использованием своего должностного положения - это является важным фактором состава коррупционных преступлений [Фролова, с. 186].

Мотив корыстной заинтересованности отражает в своей сути стремление субъекта преступления получить денежные средства, какое-либо имущество и иную выгоду неимущественного характера, руководствуясь при реализации преступного умысла получением карьерного роста, покровительства и так далее.

Кроме того, следует отметить примечательную особенность коррупционных преступлений – отсутствие в качестве обязательного элемента – сведений о потерпевшем, пострадавшем от коррупционного преступления [Аносов, Мартыненко, с. 13]. Данная особенность обусловлена тем фактом, что ущерб от противоправного деяния причиняется, как правило, интересам службы, обществу и государству в целом. В соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ потерпевшим является не только физическое лицо, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Именно в связи с вышеизложенным в должностных преступлениях коррупционной направленности, как правило, отсутствует потерпевший. Следует отметить, что этот факт накладывает свою

специфику в организацию предварительного расследования, при этом даже при отсутствии сведений о потерпевшем органы предварительного расследования собирают требуемую информацию об органе или организации, в которой трудоустроено должностное лицо.

На основании изложенного следует сделать вывод, что криминалистическая характеристика коррупционных преступлений включает в себе определенные концептуальные положения, согласно которым коррупционные преступления представляют собой единую систему преступного поведения субъекта преступления, которое в свою очередь складывается из подготовки, непосредственно самого процесса совершения преступного деяния, а также сокрытия преступного деяния, направленного на достижение преступного результата, при этом данное поведение обусловлено окружающей реальной обстановкой. К тому же коррупционные преступления обусловлены пространственно-временными границами, которые обусловлены спецификой коррупционных преступлений.

1.3. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не даёт определения понятию «доказывание». Однако статья 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указывает на составляющие элементы процесса доказывания [Уголовно-процессуальный кодекс РФ], в их число входит сбор, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, которые предусматриваются по статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепила в себе основы предмета и пределов доказывания в российском уголовном судопроизводстве. Предмет доказывания по своей сути – это комплекс фактических обстоятельств, которые в процессе предварительного расследования необходимо установить для более правильного и справедливого разрешения уголовного дела. В свою очередь, пределы доказывания выражаются в определенных границах познавательной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование [Афанасьев, с. 64].

Следовательно, под обстоятельствами, подлежащими доказыванию, принято понимать те обстоятельства, которые нашли свое выражение в произошедших событиях, явлениях, имеющие юридическое значение для расследования уголовного дела.

Итак, законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закрепил перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при ведении предварительного расследования, в число которых входит:

- 1) Выявление событий преступления раскрывает в своей сути установление времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления. Этот ряд фактов, образующий внешнюю сторону преступления и

дающий четкое представление об объекте и объективной стороне совершенного преступления, подлежит установлению дознавателем, следователем, судом.

Применительно к расследованию должностных преступлений коррупционной направленности отмечается особенность обстановки совершенных преступных деяний – место их совершения, как правило, состоит из нескольких «точек», между которыми вероятней всего не будет никакой связи либо будет малозаметная взаимосвязь. К примеру, договоренность о совершении определенных действий должностным лицом и передача ему денежных средств может произойти в одном месте, а дальнейшее совершение незаконных действий осуществляется на рабочем месте должностного лица [Деришев, с. 254].

Время совершения общественно опасных деяний характеризуется в основном временным промежутком, а не конкретным временем или определенной датой. При этом данный временной промежуток может исчисляться периодом от нескольких дней до нескольких лет. Такое явление объясняется тем, что преобладающее большинство должностных преступлений коррупционной направленности являются неоднократными или носят продолжаемый либо длящийся характер [Иванов, с. 489].

Большое значение при расследовании таких преступлений имеет установление не только тех фактов, что были указаны в заявлении или ином сообщении о преступлении. На основании этого необходимо изучить абсолютно все факты использования должностным лицом своего служебного положения против интересов службы. Следовательно, в рамки следствия входит исследование характера деятельности должностного лица.

Способ совершения коррупционного преступления обусловлен своей специфичностью. Так, его основной элемент состоит из двух взаимосвязанных частей: совершение должностного действия и получение незаконной материальной выгоды в целях удовлетворения личных интересов [Зеленский,

2014, с. 181]. Как было раскрыто в предыдущем параграфе, совершение действий может быть выражено в одной из четырех форм:

- а) Совершения действий, которые включены в полномочия согласно должностной инструкции;
- б) Совершения действий, направленных на способствование осуществления определенных действий или бездействий в силу своего служебного положения, которые не входят в должностные полномочия должностного лица;
- в) Служебного покровительства или попустительства по службе;
- г) Совершения незаконного деяния должностным лицом.

Однако при реализации любой из этих форм параллельно или последовательно за их осуществлением происходит предоставление заинтересованным лицам услуг либо каких-либо материалов.

Как правило, должностные лица намереваются завуалировать противоправный характер выполненных ими действий, происходит это путем придания законного вида [Щепотин, с. 54]. Такое может происходить посредством проведения каких-либо формальных действий, осуществления иных процедур, к тому же в некоторых случаях имеет место быть фальсификация документов, которые могут служить фактическим основанием для осуществления должностного действия. Скрытию подвергаются в первую очередь действия, направленные на извлечение какой-либо выгоды.

Следовательно, требуется установить чем выражено возможное злоупотребление должностными полномочиями, посредством чего это было осуществлено, в том числе какие документы были приняты должностным лицом в нарушении предписанных норм, а значит, и какие законодательные и нормативные акты были затронуты и нарушены [Зеленский, 2015, с. 102].

Очередной важный факт – большинство должностных преступлений коррупционной направленности совершается в соучастии, при этом связь таких лиц в основном базируется на должностном положении. Соответственно,

необходимо выяснить – совершение таких действий должностным лицом происходило единолично или в группе лиц [Яблоков, с. 637]. Если будет установлено, что незаконные действия были реализованы в соучастии, то определению также подлежит форма соучастия, виды соучастников и конкретные действия, которые выполнил каждый из задействованных в совершении преступления соучастников.

Это в совокупности играет важную роль для определения виновности или невиновности лица, подозреваемого в совершенном деянии. К примеру, при знании места и точного времени совершения преступления можно определить причастность лица к нему в случаях, когда имеются достоверные сведения о местоположении лица в требуемый период времени. Помимо того, располагая сведениями о месте преступления возможно установить обстоятельства дела, в том числе зафиксировать результат и последствия преступления, установить наличие лиц, располагающих сведениями по делу, и иные доказательства.

2) Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Важно иметь представление о сущности доказывания виновности и доказывания вины. Так, доказывание виновности является ничем иным как доказывание причастности лица к совершению преступления, в то время как доказывание вины выражается в субъективном восприятии и выражении лица к совершенному им преступному деянию. Таким образом, в первую очередь необходимо установить лицо, причастное к совершению деяния, после чего необходимо установить субъективные характеристики, а именно возраст и вменяемость данного лица. Далее требуется определить конкретные действия субъекта, а также всесторонне установить и изучить обстоятельства и общую обстановку произошедшего события [Шейфер, с. 13].

В особенности, когда субъект преступления задержан непосредственно в ходе реализации им преступного деяния, то на практике принято устанавливать причастность задержанного лица параллельно с фактическими обстоятельствами дела. Следует отметить, что в иной ситуации, когда субъект

преступления на начальной стадии не установлен, то первоочередно осуществляется установление фактических обстоятельств произошедшего события, в связи с чем установление причастности лица к инкриминируемому преступлению является обособленным, что, в свою очередь, подлежит самостоятельному доказыванию.

После этого следует выявлять форму вины и мотив у подозреваемого или обвиняемого.

3) Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, немаловажны для дальнейшего справедливого назначения наказания, так как отражают в себе степень опасности лица. К числу этих обстоятельств можно отнести и раскрытие сущности субъекта – установление специфических свойств личности, к которым в том числе можно отнести статус должностного лица, его компетенцию.

Под статусом должностного лица понимается его права и обязанности, также властная компетенция, которая строго очерчена законодательством и другими нормативно-правовыми актами. Для определения статуса лица субъекту, осуществляющему предварительное расследование, требуется установить занимает ли лицо государственную или муниципальную должность. Далее установлению подлежит круг полномочий и имеется ли у должностного лица иммунитет, в том числе выяснить вид иммунитета. Для достижения этой цели сотруднику правоохранительного органа потребуется провести допрос коллег должностного лица, истребовать документацию данной организации в связи с последующим исследованием положения, инструкций и иных организационных документов, имеющих значение для установления статуса должностного лица и других обстоятельств.

При установлении круга полномочий должностного лица субъект, осуществляющий предварительное расследование, должен тщательно изучить нормативные акты, содержащие перечень прав и обязанностей должностного лица, а также его должностную инструкцию [Халиков, с. 199].

4) Характер и размер вреда, причиненного преступлением, имеют правовое значение для квалификации преступлений. При производстве предварительного расследования установлению подлежит следующий перечень вопросов:

- а) чьи интересы пострадали: граждан, организаций, общества, государства;
- б) кому причинен вред;
- в) вид ущерба: материальный, моральный или же ущерб был нанесен деловой репутации организации.

Определение и квалификация причиненного вреда производится в совокупности обстоятельств дела, наступивших последствий, а также количества потерпевших [Бабаева, Уваров, с.94].

5) Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, регламентированы восьмой главой Уголовным кодексом Российской Федерации, а также двенадцатая глава в некоторых статьях ссылается на освобождение от наказания. В перечень обстоятельств, исключающих преступность, входит необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск и исполнение распоряжения или приказа [Янина, с. 55].

Статьи 24 и 27 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентируют список обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела и, соответственно, требующих прекращения производства в целом или же прекращения уголовного преследования в отношении определенного лица [Гаухман, с. 7].

6) Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, требуются для справедливого рассмотрения и принятия решения по уголовному делу в суде. Перечень таких обстоятельств содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Федерации, при этом список смягчающих обстоятельств является открытым, а отягчающих – закрытым.

7) Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Особенность данных обстоятельств – это не обязанность, а лишь возможность прекращения дела или не назначения наказания.

Глава 11 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепила в себе общие нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, однако в некоторых статьях Особенной части находятся специальные нормы. Так, в примечании к статьям 204, 204.1, 204.2, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при активном содействии с правоохранительными органами по раскрытию преступления и при этом лицо добровольно должно сообщить в правоохранительный орган сведения о произошедшем деянии.

8) С 2006 года расширен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который в 2014 году подвергся редактированию со стороны законодателя, в соответствии с которым обязательному доказыванию подлежат обстоятельства, свидетельствующие, что имущество, подлежащее конфискации по статье 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступного деяния или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве совершения деяния, либо для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества [Егорова, с. 36].

Помимо этого, часть 2 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепила, что предметом доказывания являются и иные обстоятельства, которые поспособствовали совершению преступления.

Соответственно, предмет доказывания не является исчерпывающим и не ограничивается строго законодателем, имея такие цели как предупреждение, выявление и раскрытие преступлений. При этом все описанные обстоятельства подлежат доказыванию.

Следовательно, предмет доказывания – это совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по каждому уголовному делу независимо от специфики и имеющих правовое значение для решения дела по существу.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОВЕРКА И ДОКАЗЫВАНИЕ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Прежде чем перейти к изучению уголовно-процессуальной деятельности субъектов расследования необходимо определить подследственность уголовных дел по должностным преступлениям коррупционной направленности. Данный вопрос регламентирован статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

К подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации уголовные дела по коммерческому подкупу (ст. 204 УК РФ), посредничеству в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получению и дачи взятки (ст. 290, 291 УК РФ), а также посредничеству во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Однако часть 5 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установила, что по уголовному делу о злоупотреблении должностных полномочий предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего это преступление, то есть все указанные выше уголовные дела относятся к исключительной подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, за исключением статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом следует иметь в виду, что при наличии специальных субъектов – член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья, прокурор, следователь, адвокат и т.д., – производить предварительное следствие уполномочен лишь следователь Следственного комитета Российской Федерации.

Часть 3 статьи 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отнесла к дознанию в органах внутренних дел Российской Федерации

Федерации расследование таких преступлений как мелкий коммерческий подкуп (ст.204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ).

Поводы для возбуждения уголовного дела закреплены в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в число которых входят:

- 1) Заявление о преступлении;
- 2) Явка с повинной;
- 3) Сообщение о совершенном или подготавливаемом преступлении, полученное из иных источников;
- 4) Постановление прокурора о направлении соответствующего материала в орган следствия или дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Основанием для возбуждения уголовного дела о должностных преступлениях коррупционной направленности могут быть поступившая информация о незаконном принятии решения должностным лицом, об управлении лично должностным лицом или через других лиц организацией либо иное не предусмотренное законом взаимодействие с ней; наличие иных сведений, указывающих о передаче должностному лицу имущественной или иной выгоды.

Стадия возбуждения уголовного дела определена четким временным промежутком: начинается течение времени со дня поступления сообщения о преступлении в правоохранительные органы и заканчивается днем принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении [Чашин, с.501].

Предварительная проверка сообщений о должностном преступлении коррупционной направленности осуществляется в целях установления правового статуса предполагаемого субъекта преступления и круг его должностных полномочий.

Итак, для последственной проверки должностных преступлений коррупционной направленности характерны три ситуации:

- 1) Поступление заявления о готовящемся противоправном действии коррупционной направленности должностного лица.
- 2) Поступление заявления об уже совершенном противоправном действии коррупционной направленности должностного лица.
- 3) Передача материалов проверки из органов оперативно-розыскной деятельности.

В первой ситуации лицо, подавшее такое заявление, должно быть детально опрошено о готовящихся действиях субъектов коррупционного преступления, дате, времени и места планируемого его совершения, требуется выяснить у опрашиваемого сведения о самих субъектах, а также установить обстоятельства или источник получения такого рода информации и т.п. Сотруднику правоохранительного органа необходимо применять приемы детализации получаемых объяснений для устранения вероятных коллизий, свидетельствующих о недостоверности заявленной информации [Ильина, с. 24].

После того, как информация нашла свое некое подтверждение о планируемом совершении должностного преступления коррупционной направленности органу, осуществляющему расследование, требуется безотлагательно направить поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий с целью более точной проверки поступивших данных [Кузьмин, с.290].

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при поступлении такого поручения вправе организовать проведение оперативного наблюдения, эксперимента, прослушивание телефонных и иных переговоров, проведение опросов, обследование помещений и иные оперативно-розыскные мероприятия за предполагаемыми субъектами и иными участниками преступной деятельности, в некоторых ситуациях оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться и за заявителем, если есть опасение о

предоставлении недостоверной информации. Исполнение поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий нацелено на непосредственное задержание субъектов с поличным в момент совершения противоправного деяния.

При этом возникает проблема в осуществлении на практике оперативного эксперимента. Так, статья 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установила, что проведение оперативного эксперимента возможно только в отношении преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления [Об оперативно-розыскной деятельности]. Следовательно, при проверке сообщений о некавалифицированном получении и дачи взятки, то есть от 10 до 25 тысяч рублей, мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве и некоторых других составов должностных преступлений коррупционной направленности нельзя проводить оперативный эксперимент.

Таким образом, заметна ограниченность проведения оперативного эксперимента на практике, что, в свою очередь, создает существенные проблемы для более быстрого и эффективного расследования.

На стадии проверки поступившего заявления между органами следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, происходит тесное взаимодействие, выражающееся в виде планирования задержания субъектов преступления [Подольная, 2020, с. 142]. При таком взаимодействии следователь имеет право на направление и координацию работы оперативных сотрудников, в том числе предоставление перечня вопросов для проведения опросов определенных лиц, оказание помощи при планировании задержания лица с поличным и т.п.

После осуществленных действий оперативные сотрудники осуществляют передачу полученных по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий материалов органам следствия в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

Дальнейшие действия направлены на освидетельствование задержанных лиц с целью установления их причастности к совершенному преступлению, то есть выявление непосредственного контакта с предметами преступления. В это время проводят осмотр места происшествия, опросы задержанных лиц, назначают фоноскопические и видеотехнические экспертизы, а в некоторых ситуациях – почерковедческих, технико-криминалистических и других экспертиз [Качур, с. 79]. Немаловажным является также установление предмета преступления и его размера.

Органам следствия требуется найти, а в отдельных ситуациях – изъять, и исследовать документов, указывающих на наличие должностного преступления коррупционной направленности. В число таких документов можно отнести организационные документы, а также непосредственно сами процессуальные документы конкретного должностного лица.

Вторая ситуация более проблематична и сложна при проведении последственных действий.

Как правило, заявителем является участвовавшее в совершении преступления коррупционной направленности лицо, у которого вероятней всего после совершения противоправного деяния возникла конфликтная ситуация с другим предполагаемым субъектом преступления. Такое лицо опрашивается о других участвующих лицах преступления, а также выясняются обстоятельства или источник получения такого рода информации.

В случае фиксации какой-либо значимой звучащей информации посредством аудиозаписи или видеозаписи данные технические средства или информацию с них следует изъять. Такое следственное действие можно считать нетерпящим отлагательств в связи с тем, что имеющиеся данные на носителе могут быть уничтожены или сфальсифицированы в последующем.

Если технические средства находятся в одном месте, где и происходило совершение преступления, то следователю необходимо одновременно с изъятием провести осмотр места происшествия для установления

обстоятельств, имеющих место быть при осуществлении противоправного деяния.

Далее установлению подлежит сам факт передачи и получения субъектом денежных средств или иных благ. Для выяснения данной информации следователю надо проверить поступление денежных средств на счета предполагаемого субъекта преступления, в том числе их размер, а также иного имущества, осуществлялись ли им какие-либо финансовые затраты. По отдельным должностным преступлениям коррупционного характера определяются наступившие последствия, которые являются квалифицирующим элементом состава преступления. Такого рода информацию можно получить посредством опроса самого субъекта, близких ему лиц, коллег; запроса информации в ГИБДД МВД РФ об имеющихся транспортных средствах и датах постановки их на учет; запроса информации в различные государственные и муниципальные органы об имеющемся в собственности иного имущества. К тому же следователь вправе поручить проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

При осуществлении проверки устанавливается наличие должностного положения субъекта и способ использования такового при совершении противоправного деяния.

Третья ситуация не является редкостью и имеет место быть на практике. В случае передачи материалов проверки органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в первую очередь надо проверить порядок оформления передачи соответствующих документов. Данный порядок урегулирован ведомственным актом – Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Если какие-либо отдельные документы или весь материал в целом были засекречены, то при передаче материалов подвергаются рассекречиванию на основании соответствующего постановления руководителя передающего органа.

При осуществлении в ходе оперативно-розыскных мероприятий фотографирования, аудио- или видеозаписи прилагаются к материалам так же и имеющиеся фотографии, аудио- или видео-файлы. Соответственно, проверке подвергаются в таком случае документы оперативно-розыскного мероприятия, содержащие в себе указания на индивидуальные признаки данных объектов, на предмет соответствия их указанным на объектах сведений.

Корректное и правильное рассмотрение заявлений и сообщений о должностных преступлениях коррупционной направленности на стадии возбуждения уголовного дела, своевременность проведения проверок таких сообщений достаточно важно на практике, поскольку является отправной точкой для принятия правильного процессуального решения.

2.2. ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Эффективность и качество расследования должностных преступлений коррупционной направленности обуславливается, так же как и расследование иных видов преступлений, комплексом тактических приемов и способов, которые находят применение при производстве следственных действий на каждом этапе расследования уголовного дела [Малышева, с. 69].

Первоначальный этап расследования должностных преступлений коррупционной направленности базируется на пяти типичных следственных ситуациях:

- 1) Субъект преступления установлен, задержан и дает показания о совершенном им преступлении;
- 2) Следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, однако субъект преступления отрицает наличие должностного положения;
- 3) Следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, однако субъект преступления ссылается на особые обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 4) Следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, однако субъект преступления отрицает свою виновность и причастность к преступлению;
- 5) Имеется информация о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, но при этом субъект преступлений не задержан.

К каждой следственной ситуации следователь подбирает оптимальные тактические приемы и способы, что определяет алгоритм его последующих действий, направленных на расследование преступлений.

Так, по первой следственной ситуации характерен следующий алгоритм действий:

- 1) Задержание субъекта преступления производится в порядке статей 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
- 2) Личный обыск задержанного лица осуществляется в соответствии со статьей 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях обнаружения и изъятия имеющих для уголовного дела предметов и документов.
- 3) В случае если предмет преступления был помечен, то требуется освидетельствование подозреваемого. Обнаруженные на теле подозреваемого или его одежде такие следов обязательно должны быть направлены на экспертизу для определения точного источника слепообразования.
- 4) Проведение осмотра места происшествия для установления всех имеющих значение для дела обстоятельств. В данное процессуальное действие также входит изъятие предметов, относящихся к преступлению. Такими предметами могут выступать мобильные телефоны, диктофоны – в случае если производился сбор информации о противоправном деянии посредством фотографирования, аудио- и видеозаписи; первичные документы, на основании которых подозреваемый вероятно мог осуществить преступное деяние; к тому же изъятию подлежат и предметы преступного посягательства – денежные средства, ценные бумаги и другое имущество.

На данном этапе расследования важно найти и исследовать документы, регламентирующие деятельность должностного лица, при осуществлении которой было совершено преступление, а также возможные иные действия [Деменко, с. 110]. Также изъятию подлежат организационные документы: нормативные акты, положение организации, должностная инструкция и другие. Следователь после изучения перечисленных документов осуществляет необходимые выписки из них и фиксирует их надлежащим образом в

соответствии с законодательством Российской Федерации [Гладких, Ермакова, Коновалова, с. 326].

5) Проведение допросов свидетелей и участвующих в проведении следственных действий лиц. При этом всех участников требуется допросить детально.

Так, по уголовному делу о коррупционном преступлении можно изначально допросить оперативных сотрудников, проводящих оперативно-розыскные мероприятия по делу. Следователь должен установить все обстоятельства, при которых оперативными работниками были получены сведения о преступлении, далее выяснить о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях.

Иные участвующие лица мероприятий по подготовке и проведению задержания подозреваемого, а также лица участвующие в иных следственных действиях допрашиваются с целью выяснения кто привлек их данным следственным действиям и в качестве кого; когда, где и что они наблюдали и слышали; как происходила фиксация происходящих действий.

Аналогичным образом допрашиваются свидетели и очевидцы преступления.

6) Назначение дактилоскопической, почерковедческой, фоноскопической, компьютерно-технической, химической и ряда других экспертиз. Экспертизы направлены на устранение возможных пробелов, вопросов, возникших в ходе расследования дела. Это обуславливает безотлагательную необходимость их назначения в целях предотвращения затягивания процесса расследования.

7) Проведение допросов подозреваемого и соучастников, допрос последних возможен в том случае, если преступление было совершено группой лиц. Допрос подозреваемого рекомендуется планировать в соответствии с количеством и качеством собранных доказательств, особенностями личности подозреваемого и его поведении.

Следователю требуется проработать все возможные версии планируемого допроса подозреваемого во избежание проблемных ситуаций. Так, форма проведения допроса зависит от особенностей личности подозреваемого и его намерений. Принято выделять следующие формы: активно-наступательная, выжидательная и смешенная. В ситуации, когда подозреваемый расположен давать показания, применяется выжидательная форма допроса.

8) Обыски служебных помещений и по месту жительства подозреваемого проводятся в целях выявления возможных эпизодов преступной деятельности.

Алгоритм действий следователя по второй ситуации аналогичен первой за исключением следующего.

Поскольку следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, а также имеет информацию о подозреваемом, который к тому же задержан, то порядок действий следователя схож с предыдущей ситуацией, однако имеются особенности при проведении допроса.

В случае если подозреваемый во время допроса заявляет об отсутствии у него должностного положения, то следователь может указывать на изъятые в ходе обыска или полученные иным предусмотренным законом способом документы, подтверждающие должностные полномочия подозреваемого. В перечне документов следует выделить: нормативные акты государственных и муниципальных органов, положение учреждения, трудовой договор, приказ о назначении на должность, должностная инструкция.

В ходе допроса подозреваемому, отрицающему свое должностное положение, можно предъявить указанные выше документы, а также те документы, на основании которых было осуществлено противоправное деяние. В дополнение при проведении допроса предъявляются имеющиеся показания иных участников о сведениях, изобличающих виновность подозреваемого. Подозреваемый имеет право на ознакомление с результатами назначенных и

проведенных экспертиз, которые, в свою очередь, способствуют устранению пробелов и вопросов, возникающих у органов расследования.

Остальные элементы допроса совпадают с предыдущей ситуацией.

Далее выделяется на практике третья ситуация, в соответствии с которой следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, однако субъект преступления ссылается на особые обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. К подобным обстоятельствам следует отнести исполнение приказов, а также направленность действий заключалась в предотвращении опасности и устранении угрозы жизни, при этом иными способами достичь положительного результата не представлялось возможным [Межведилов, Бакулина, с.150].

Такая следственная ситуация достаточна редка на практике, но тем не менее имеет место быть. Действия следователя при таком раскладе отличаются от первой ситуации так же исключительно в процессе допроса. Наличие фотографий, аудио- и видеозаписей помогают урегулировать многие возникающие вопросы посредством предъявления их на допросе подозреваемого, но в этой ситуации их может быть недостаточно. Так, рекомендуется проведение очных ставок, в ходе которых можно провести перекрестный допрос участвующих в нем лиц и устранить возникшие до этого разногласия в полученных ранее данных.

И последней следственной ситуацией выделяют, когда следствие располагает сведениями о совершенном должностном преступлении коррупционной направленности, однако субъект преступления отрицает свою виновность и причастность к преступлению. Она характеризуется аналогичным алгоритмом как и по второй следственной ситуации, однако можно дополнить следующим.

При наличии у следствия фотографий, аудио- или видеозаписей, свидетельствующих о наличии вины субъекта преступного посягательства, их

так же целесообразно предъявить субъекту преступления. В остальной части комплекс проводимых действий точно такой же.

В ситуациях, когда субъект преступного деяния не задержан, алгоритм действий видоизменяется по последовательности и количеству проводимых действий:

- 1) Проведение осмотра места происшествия, в том числе изъятие предметов, относящихся к преступлению.
- 2) Проведение допросов свидетелей и участвующих в проведении следственных действий лиц.
- 3) Назначение почерковедческой, компьютерно-технической, химической и ряда других экспертиз.
- 4) Проведение оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на задержание субъекта преступления.
- 5) Задержание подозреваемого.
- 6) Личный обыск задержанного лица и изъятие, находящихся при нем предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.
- 7) Возможное освидетельствование и назначение соответствующих экспертиз.
- 8) Проведение допросов подозреваемого и соучастников, допрос последних возможен в том случае, если преступление было совершено группой лиц.
- 9) Обыски служебных помещений и по месту жительства подозреваемого проводятся в целях выявления возможных эпизодов преступной деятельности.

Итак, проводимые следственные действия не должны сужаться до осмотра места происшествия и допроса подозреваемого, поскольку из-за отсутствия всестороннего изучения преступления пропадает объективность расследования. Именно поэтому требуется осуществление и иных следственных действий, некоторые из которых считаются обязательными в

любом случае, к тому же такие действия должны проводиться в комплексе и дополнять друг друга в целях исключения пробелов сведений.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Должностные преступления коррупционной направленности обусловлены указанными особенностями и спецификой, в том числе накладывается и тот факт, что выявление должностных преступлений коррупционной направленности затрудняется в связи с их неочевидностью и отсутствием как таковых следов преступления. При совершении должностных преступлений коррупционной направленности, как правило, отсутствуют свидетели и очевидцы противоправного деяния. Кроме того, со стороны субъектов коррупционных преступлений имеется общая заинтересованность в положительном результате противоправного деяния, в связи с чем коррупционные преступления относятся к категории латентных преступлений в своем большинстве. В свою очередь с учетом сложившейся латентности данного вида преступлений присутствует сложность выявления, раскрытия и формирования доказательственной базы по коррупционным преступлениям.

Помимо того, в ходе расследования уголовного дела должностного преступления коррупционной направленности следствию оказывается противодействие, которое исходит от лиц, причастных к совершению данных преступлений [Власова, с. 12]. Указанное явление обусловлено тем фактом, что данные лица в ходе оказания противодействия следствию будут отстаивать свои интересы и репутацию.

Однако следует отметить, что на практике выделяют два вида противодействия – внутреннее и внешнее. Внутреннее противодействие выражается в деятельности лиц, причастных к расследуемому преступлению, направленной на изменение или сокрытие значимой для следствия

информации. Внешнее противодействие выражается в деятельности лиц, которые не связаны с расследуемым преступлением, а именно с самим преступным событием, такими лицами могут являться лица, имеющие процессуальное, служебное или иное властное воздействие на субъект расследования [Мерзляков, с. 68].

Следует отметить, что распространенная форма противодействия по данному виду преступлений выражается в сокрытии преступлений, включающем в себя фальсификацию документов, создание видимости законной деятельности, утаивание и уничтожение сведений [Бугера, с. 10]. Также нередки случаи оказания противодействия лиц, имеющих процессуальное, служебное или иное властное воздействие на субъект расследования, которые воздействуют на сокрытие до выявления совершенного преступления, а также в последующем в процессе доказывания препятствуя всестороннему и объективному расследованию.

Согласно сложившейся практике, руководство сотрудника, совершившего должностное преступление коррупционной направленности, опасаясь своего привлечения к ответственности, ввиду допущения подчиненным сотрудником совершения данного преступления, может оказать противодействие субъекту расследования. Такое противодействие может выражаться в получении информации о ходе проведения процессуальной проверки или расследования по уголовному делу, попытках воздействия на субъект расследования и его руководство для формирования правильной для них стратегии защиты, а также для направления хода процессуальной проверки или расследования уголовного дела в сторону отказа в возбуждении уголовного дела, переквалификации преступного деяния или прекращения уголовного дела. Такое действие со стороны руководства может быть основано на имеющихся социальных связях или задействования собственных полномочий.

В продолжение оказания противодействия субъект преступления или его руководство может установить коррупционные или личные связи с субъектом

расследования, при этом в случае установления данной связи эффективность деятельности органа, проводящего процессуальную проверку или осуществляющего предварительное расследование, значительно снижается и в последующем это подрывает статус и авторитетность данного органа [Карепанов, с. 357].

Следует указать, что один из фактов, порождающий особую сложность расследования должностных преступлений коррупционной направленности, выражен в заблаговременно спланированной деятельности лиц, совершающих многоэпизодные преступления данной направленности. Соответственно, данные лица – субъекты преступлений – продумывают различные способы сокрытия следов данных преступлений, в большинстве случаев субъекты преступлений заранее формируют версии защиты, подкрепленные нужными им свидетельскими показаниями, специально собранной документацией. При «преступно грамотном» совершении преступления лицом, его совершающее, при формальном подходе соблюдает процедуру и определенные критерии, требования, а также обличает свои преступные действия в ту форму, которая не противоречит его должностным обязанностям, регламентированным на законодательном или внутриведомственном уровне. Например, согласно приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 30.07.2020, преподаватель, осуществляя реализацию своего возникшего преступного умысла, направленного на получения взятки, осуществила помощь в прохождении аттестации, выразившуюся в выставлении студенту оценок по требуемой дисциплине без реальной оценки степени и уровня достижения результатов обучения, а также без фактического участия. По результатам оказания данной помощи студент передал денежные средства преподавателю [Приговор Пятигорского городского суда].

Соответственно, субъект преступления при формальном исполнении своих должностных обязанностей придерживается предписаний должностной инструкции и иных актов, регламентирующих его деятельность, однако

сознательно нарушает содержание указанных в них требований, скрывая противоправный характер осуществляемой определенной деятельности [Савельева, с. 189]. Таким образом, как изложено ранее, осуществляемые противоправные действия преподносятся под видом законных действий, выполненных в соответствии с законодательством и иными требованиями. Законность противоправным действиям может придаваться путем проведения совещаний, составления по их итогам протоколов, требуемого для субъекта преступления оформления документов, возможно подлог или фальсификация документов, что расценивается органами предварительного следствия как отдельный состав преступления, который также следует вменить субъекту преступления.

Субъект преступления, как правило, обдумывает свои противоправные действия на начальном этапе совершения преступления, в связи с чем для легитимности своих действий субъект преступления может осуществлять свою преступную деятельность в присутствии свидетелей. На практике различают реальных и фиктивных свидетелей. Под реальными свидетелями следует понимать лиц, которые в действительности присутствовали при осуществлении субъектом преступления преступных действий, которые могут ошибочно воспринимать данные действия за правомерные и законные. Под фиктивными свидетелями следует понимать лиц, которые в действительности не присутствовали во время совершения преступления, однако в ходе дачи показаний подтвердят, что при них были осуществлены действия субъектом преступления, при этом указав, что данные действия выполнены в законном порядке, при соблюдении требуемых и регламентированных процедур. Например, участковый уполномоченный полиции фиксирует факт совершения лицом в состоянии сильного алкогольного опьянения правонарушения, после чего участковым уполномоченным полиции составляется протокол об административном правонарушении, в котором вписывает в качестве свидетеля правонарушения лицо, фактически отсутствовавшее на месте совершения

административного правонарушения, а в последующем выносит постановление об административном правонарушении, привлекая тем самым правонарушителя к административной ответственности. При этом следует отметить, что участковый уполномоченный полиции для придания легитимности административному материалу вписывает в качестве свидетеля лицо, фактически отсутствовавшее на месте совершения административного правонарушения, в целях избежания в последующем обжалования административного дела правонарушителем. Так, в случае, если правонарушитель укажет на тот факт, что в действительности он не совершал административного правонарушения, то есть не признает вину в его совершении, то участковый уполномоченный полиции может сослаться на свидетеля, который якобы присутствовал при совершении административного правонарушения и готов дать по данному поводу показания в пользу действительности административного правонарушения. В случае если указанный свидетель будет настаивать на позиции, что он в действительности присутствовал при совершении лицом, находящемся в сильном алкогольном опьянении, административного правонарушения, то органам предварительного следствия будет крайне проблематично собрать доказательственную базу, уличающую участкового уполномоченного полиции в совершении преступления, а именно в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Как указано ранее, на практике зачастую субъект преступления для реализации преступного умысла создает подложные документы, которые в последующем возводятся в основу преступного деяния с целью сокрытия преступного деяния и придания ему легитимности. В качестве примера можно привести производство процессуальной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, когда субъект расследования для проведения следственных действий или назначения судебных экспертиз запрашивает данные документы либо изымает их в ходе осмотра места происшествия.

Одной из основополагающих проблем, возникающей в процессе доказывания по должностным преступлениям коррупционной направленности, является установление должностных обязанностей лица, при этом решение данного вопроса важно на практике для правильной квалификации преступлений [Вислобоков, с. 3]. Следует привести пример, согласно которому сотрудник организации, имея договоренность с представителем иной организации, с которой имеется заключенный договор, приступил к внеочередному выполнению условий договора в максимально короткие сроки, используя свои служебные полномочия по исполнению указанного договора, а также оказал помощь в беспрепятственной приемке выполненных работ и последующей оплате, путем подписания необходимой для этого документации. Так, данный сотрудник имеет властные полномочия, используя их в собственных корыстных целях, получая за свои незаконные действия вознаграждения от представителя другой организации [Приговор Кирово-Чепецкого районного суда]. В данной ситуации важно проанализировать должностную документацию данного сотрудника, выяснить входит ли право подписания определенной документации в его должностные полномочия, поскольку в случае если указанное право подписания документации не прописано в должностной инструкции сотрудника либо данная инструкция вовсе отсутствует, то этот факт порождает проблемы и затягивает процесс доказывания.

Следует отметить, что действующее законодательство требует от органов предварительного следствия указания должности субъекта, ссылку на его должностную документацию, в том числе с указанием пункта, согласно которому субъект уполномочен в своих действиях, при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно иметь в своем содержании отсылки на нормативные акты, которые указывают на наличие состава преступления в действиях субъекта, поскольку выяснение данного

обстоятельства входит в предмет доказывания по данной категории уголовных дел.

В доктринальной практике имеется мнение Кузьмина М.Н., который полагает, что в связи с недостаточно эффективным преодолением противодействия расследованию порождается латентность должностных преступлений коррупционной направленности. Следует подчеркнуть, что помимо указанного отсутствие преодоления противодействия расследованию ухудшает статистические показатели деятельности правоохранительных органов, что также может быть обусловлено непрофессионализмом субъекта расследования, обусловленного отсутствием должного практического опыта, либо высокой загруженностью органов предварительного расследования [Кузьмин, с. 42]. Для устранения данного явления следует проводить теоретические и практические мероприятия, направленные на повышение квалификации сотрудников органов предварительного следствия, формировать методические рекомендации в соответствии с действующей обстановкой в данной сфере с выявлением пробелов законодательства по данной категории преступлений и иных уязвимых мест.

В таком случае для минимизации противодействия расследованию важную роль играет деятельность по пресечению фактов нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны сотрудников предварительного расследования. Так, согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, которые получены с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, будут являться недопустимыми, то есть сторона защиты сможет исключить данные доказательства из уголовного дела в связи с их недопустимостью, что в свою очередь негативно скажется на собранных органом предварительного расследования доказательствах обвинения.

Одной из мер преодоления противодействия расследованию заключается в неразглашении сведений предварительного расследования, что является формирует состав преступления, предусмотренный статьей 310 УК РФ, однако

следует указать, что в соответствии с диспозицией указанной статьи ее действие распространяется на участников судопроизводства в рамках возбужденного уголовного дела. Соответственно, в рамках проведения процессуальной проверки разглашение сведений законодательно не карается. Данное явление можно считать законодательной не проработанностью, то есть законодательным пробелом.

Также в качестве мер, направленных на преодоление противодействия расследованию, следует выделять:

1) Применение мер принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства в соответствии с разделом 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

2) Устранение воздействия со стороны лиц, причастных к совершенному преступлению, либо третьих лиц, взаимодействующих с ними, в отношении участников судопроизводства, в числе которых в особенности можно выделить следователя, понятых, свидетелей, потерпевших, специалистов, экспертов;

3) Обеспечение мер безопасности участникам уголовного судопроизводства, что закреплено в Федеральном законе №119 от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [О государственной защите потерпевших...]. Однако несмотря на наличие законодательного регулирования защиты участников уголовного судопроизводства, следует указать на наличие пробелов и отсутствие конкретности в данных нормах. Так, законодателем не раскрыто, что следует понимать под реальной угрозой безопасности защищаемого лица, хотя установление границ данному понятию крайне необходимо. Отсутствие конкретики порождает негативную практику, согласно которой лицу может быть отказано в удовлетворении ходатайства о применении к нему мер защиты. Кроме того, согласно сложившейся практике следует указать, что необходимость применения мер защиты возникает до появления реальных

угроз. Соответственно, является разумным в современных реалиях усилить мер по защите лиц, способствующих раскрытию должностных преступлений коррупционной направленности. На практике нередки случаи, когда подчиненные сотрудники обладают информацией о совершении преступных деяний их руководством, но в силу своего подчиненного и зависимого состояния данные сотрудники не желают сотрудничать со следствием и предоставлять требуемую для раскрытия преступления информацию. В большинстве случаев данное руководство даже не отстраняют от исполнения обязанностей на период процессуальной проверки и предварительного расследования, что порождает возможность оказания влияния на подчиненных сотрудников, владеющих сведениями о преступных действиях руководства. В связи с изложенным можно отметить, что необходимость внесения изменений в вышеназванный закон о защите участников судопроизводства велика для расширения действия института государственной защиты участников судопроизводства. Помимо законодательного регулирования требуется ввести просвещение в массы посредством средств-массовой информации, которые будут разъяснять гражданам законодательные меры по защите участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, для создания благоприятных условий по преодолению противодействия расследованию требуется упростить процедуру отстранения от должности в связи с утратой доверия, поскольку до тех пор, пока субъект преступления продолжает занимать должность, у него имеется реальная возможность оказывать давление на участников судопроизводства, а именно на зависимых от него и подчиненных сотрудников. Урегулирование данного явления возможно в рамках изменения и внесения в трудовое законодательство гарантий для подчиненных сотрудников [Смирнов, с. 137].

В соответствии со сложившейся следственной и судебной практикой расследование должностных преступлений коррупционной направленности будет эффективнее при заключении досудебных соглашений с лицом,

совершившим преступление данной категории, поскольку противодействие расследованию максимально минимизировано и вовсе сведено к нулю ввиду заинтересованности субъекта преступления в сотрудничестве с органами предварительного расследования. Это явление обусловлено тем, что субъект преступления осознает, что избежать уголовного преследования невозможно, но при активном содействии с органами предварительного расследования ему предоставляются гарантии, закреплённые на законодательном уровне, согласно которым происходит ограничение максимального наказания и возможность освобождения от уголовной ответственности ввиду применения судебного штрафа.

Таким образом, в ходе борьбы с должностными преступлениями коррупционной направленности необходимо совершенствовать процесс расследования указанной категории преступлений. Для успешной реализации противодействия расследованию органы предварительного следствия в лице субъекта расследования должны уметь прогнозировать и предусматривать наперед действия и намерения участников уголовного судопроизводства с целью нейтрализации данных действий и намерений.

3.2. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой совокупность мероприятий, реализуемую гласно и негласно уполномоченными на то государственными органами с целью выявления, пресечения или раскрытия преступлений, защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства в пределах регламентированных на законодательном уровне полномочий, которые отражены в Федеральном законе от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

На практике одной из часто встречаемых проблем является проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках предварительного расследования, в том числе данная проблема имеет место быть и при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности. Данное явление обусловлено отсутствием четкого алгоритма действий по признанию результатов оперативно-розыскной деятельности доказательством. В рамках уголовно-процессуальной науки выдвигались предложения решения данной проблемы посредством прямого использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств либо формирования на основе данных результатов доказательств.

Следует подчеркнуть, что согласно уголовно-процессуальному законодательству результаты оперативно-розыскной деятельности не признаются доказательствами, если не отвечают определенным требованиям. Различие между результатами оперативно-розыскной деятельности и доказательствами заключается в том, что их правовая природа различна по своему содержанию, благодаря которой предопределена предназначенность и допустимые границы их использования.

Согласно действующему законодательству, результаты оперативно-розыскной деятельности не способны соответствовать требованиям, предъявляемым к процессуальным доказательствам. Данное явление обусловлено тем, что результаты оперативно-розыскной деятельности получены ненадлежащим субъектом и ненадлежащим способом. При этом статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ регламентирован закрытый перечень субъектов, которые уполномочены собирать доказательства, так в число данных субъектов входят следователь, дознаватель, судья, прокурор посредством производства следственных и иных процессуальных действий, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Соответственно, иные субъекты, не входящие в данный перечень, среди которых можно указать руководителей и сотрудников правоохранительных органов, в полномочия которых входит проведение оперативно-розыскных мероприятий, уполномочены на предоставление предметов и документов для их последующего приобщения к материалам уголовного дела. Следует отдельно подчеркнуть, что законодателем в части 2 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса РФ указано на недопустимость осуществления дознавателем полномочий по оперативно-розыскным мероприятиям в рамках одного уголовного дела.

Процесс доказывания основан на трех основополагающих действиях – сборении, проверке и оценке доказательств, которые в последующем приобщаются к материалам уголовного дела и используются в процессе расследования [Аминов, с. 216].

Первоначальный этап – сборение – основывается на производстве следственных действий. Так, при реализации оперативно-розыскных мероприятий приобретаются результаты оперативно-розыскной деятельности, а не доказательства. Так, как изложено ранее, результат оперативно-розыскной деятельности не равноценен по своему содержанию доказательствам. Данные результаты оперативно-розыскных мероприятий не подлежат использованию в

качестве доказательств, в том числе в своем первоначальном виде не могут подтверждать или опровергать виновность лица в совершении преступления. Например, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий до начала предварительного расследования были проведены такие мероприятия как «Наведение справок» и «Прослушивание телефонных переговоров», в ходе которых сотрудниками оперативно-розыскного подразделения установлено наличие в действиях директора интерната состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Так, сотрудникам оперативно-розыскного подразделения поступила информация от сотрудников интерната, что директор неправомерно использует жилые помещения недееспособных лиц, находящихся на попечении интерната. После чего сотрудники оперативно-розыскного подразделения осуществили в соответствии с законом прослушивание телефонных переговоров директора, по результатам которого ими составлена сводка (стенограмма). В последующем руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на основании статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» вынес постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Далее указанные документы направились в следственный комитет по подследственности с целью принятия по выявленным фактам процессуального решения. По данному материалу следователем Следственного комитета принято решение о возбуждении уголовного дела, а в рамках предварительного расследования оперативно-розыскное подразделение предоставило дополнительно результаты оперативно-розыскных мероприятий по данному факту, которые следователю потребуется осмотреть и признать вещественным доказательством для приобщения и придания им легитимности в рамках уголовного дела. С опросами лиц следователь может поступить аналогично, проведя осмотр данного опроса и признав его в случае необходимости

вещественным доказательством, а также следователь должен будет взять с данного лица повторные объяснения или допросить в определенном качестве для придания легитимности и внесения в доказательственную базу.

Соответственно, материалы, добытые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, должны пройти процессуальный путь трансформации из обычных сведений в доказательства [Зеленцова, с. 106]. Так, для придания данным сведениям легитимности требуется проведение следственных действий посредством чего происходит обличение сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, в требуемую уголовно-процессуальную форму. Результаты оперативно-розыскной деятельности для приобщения к материалам уголовного дела должны отражать в себе:

- 1) Сведения, имеющие значение для расследуемого уголовного дела и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 2) Указание на источник получения сведений или предмета, которые в последующем могут выступить в качестве доказательств;
- 3) Данные, благодаря которым возможно провести проверку в процессуальных условиях доказательств, сформированные на их основе [Горяинов, с. 513].

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ указал на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий нельзя расценивать как доказательства, поскольку фактически они являются сведениями об источниках тех фактов, которые получены в соответствии с федеральным законодательством, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность [По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова]. Также Конституционный Суд РФ сослался на необходимость закрепления данных сведений процессуальным путем.

Позицию Конституционного Суда РФ поддержал Пленум Верховного Суда РФ, отразив аналогичную позицию в своем постановлении, сославшись, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы

в качестве доказательств по уголовным делам исключительно при их проверке органами предварительного расследования [О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ...].

Следует отметить, что предоставляемые результаты оперативно-розыскной деятельности на практике имеет весомое значение в раскрытии преступлений, в том числе по уголовным делам, представляющим особую сложность. Однако в судебной практике встречаются случаи, согласно которым происходит исключение судом доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в том числе такого рода негативная практика встречается в должностных преступлениях коррупционной направленности, дела по которым возбуждаются по предоставленным материалам оперативно-розыскной деятельности.

Ошибки могут быть при отсутствии указанных законодателем оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в числе которых ставшие известные сведения о:

- 1) признаках противоправного деяния и о их субъектах в ситуациях, когда нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) событиях или деяниях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;
- 3) лицах, скрывающихся от правоохранительных органов или уклоняющихся от уголовного наказания;
- 4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Кроме того, в качестве ошибок могут быть осуществление оперативно-розыскных мероприятий не уполномоченным на их проведение или осуществление оперативно-розыскных мероприятий, не предусмотренных законодательно, несоответствие реального содержания оперативно-розыскных мероприятий их формально указанному содержанию, а также неправильно

оформленные результаты оперативно-розыскной деятельности, нарушение сроков уведомления суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий [Емеров, с. 304].

Следует дополнительно отметить, что наложение функций запрещено, а именно в случае проведения оперативного эксперимента сотрудникам, проводившим данное оперативно-розыскное мероприятие, запрещается проводить осмотр места происшествия, обыск или выемку, в связи с тем, что данные действия являются следственными, поскольку в таком случае происходит наложение двух противоположенных функций в деятельности одного и того же лица.

На практике встречаются также случаи, согласно которым в рамках предварительного расследования возникает необходимость в получении образцов для сравнительного исследования для последующего их предоставления экспертам для проведения фоноскопической экспертизы аудиозаписей, полученных в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий [Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда]. Зачастую лица, от которых требуется получения образцов, оказывают противодействие органам предварительного расследования и указывают на свое нежелание предоставлять образцы, ссылаясь на статью 51 Конституции РФ [Конституция РФ], трактуя ее расширительно. При этом Конституционный Суд РФ разъяснил в своем определении, то право, предусмотренное статьей 51 Конституции РФ не исключает возможности проведения в отношении данного лица следственных действий, которые направлены на получение у таких лиц и последующее использование в рамках предварительного расследования помимо их воли материалов, имеющих доказательственное значение [Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Л.А...].

Объекты, которые способны выступать в качестве образца для сравнительного исследования могут быть получены процессуальным путем,

однако не обязательно в порядке ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и в рамках иных следственных действий (например, допрос лица с применением средств аудиозаписи с указанием на это в данном допросе). На указанный нюанс также указал и Конституционный Суд РФ, отразив, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не должно подменять процессуальные действия, для которых в уголовно-процессуальном законодательстве установлена специальная процедура [Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Д.Ю...]. Также в поддержку указанной позиции Верховный Суд РФ продублировал указание на обоснованность и законность исключения из доказательственной базы фоноскопических экспертиз, полученных втайне от обвиняемых, их защитников и без разъяснения им процессуальных прав, предусмотренных законодательно [Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ...].

Проблемы, возникающие при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе предварительного расследования, возможно решать следующими способами:

- 1) Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, что указано также в Приказе МВД России №776 от 27.09.2013 [Приказ МВД России №776...]. В соответствии с данным приказом результаты оперативно-розыскной деятельности должны обличаться в форму рапорта, в котором требуется отражение сведений о времени, дате, месте и обстоятельствах получения материалов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Данный метод согласуется с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ, в том числе со статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в котором отражен повод для возбуждения уголовного дела – рапорт об обнаружении признаков преступления.

2) Включение результатов оперативно-розыскной деятельности в категорию иные предметы и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела на основании ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, на практике часты случаи, когда в обвинительное заключение следователь вносит сведения из результатов оперативно-розыскной деятельности под наименованием «иной документ».

3) Проведение осмотра результатов оперативно-розыскной деятельности в виде в качестве осмотра предметов и документов. Данный вариант устранения проблемы легализации результатов предварительного расследования является самым распространенным и действенным на практике, с которым суды соглашаются и не исключают из числа доказательств.

В заключении следует указать на невозможность отождествления результатов оперативно-розыскной деятельности доказательствам ввиду их различной правовой природы. Существенно важно улучшать качество взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов предварительного расследования. Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следует в строгом порядке соблюдать процедуру предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности. Соответственно, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны доказательствами по расследуемому уголовному делу исключительно в рамках действующего законодательства. Однако для оперативности и устранения вероятности не указания каких-либо значимых сведений из результатов оперативно-розыскной деятельности следует признать доказательства и результаты оперативно-розыскной деятельности равнозначными и равносильными. Такого рода признания позволит избежать процессуальное замедление процесса расследования уголовного дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие государственных и муниципальных органов, а, следовательно, и увеличение количества их сотрудников порождает необходимость повышения уровня законности осуществляемых действий и оказываемых услуг такими органами. Законодатель предпринял более строгую регламентацию уголовной ответственности по коррупционным преступлениям в целях сведения к минимуму преступной деятельности в этой сфере.

Должностные преступления коррупционной направленности представляют собой общественно опасные противоправные деяния, которые совершаются исключительно должностными лицами с корыстной или иной личной целью. Такие деяния в определенных составах преступлений должны обязательно повлечь за собой последствия в виде нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» отнес небольшой и нераскрытый перечень деяний к коррупционным преступлениям без выделения служащих и должностных лиц, то есть не проводя между последними различий. Это может затруднять понимание сущности как коррупционных преступлений в целом, так и отдельно в случаях с субъектом – должностных преступлений коррупционной направленности. При этом одним из квалифицирующих признаков данной категории преступлений является нарушение интересов службы, в которой работает должностное лицо.

В настоящей работе отражена методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности, которая в первую очередь базируется на криминалистической характеристике, раскрывающей деятельность органов предварительного расследования по собиранию, проверке и оценке доказательств для установления обстоятельств, необходимых для правильного принятия решения по уголовному делу.

Уголовно-процессуальная деятельность направлена на поиск источников ориентирующей и доказательственной базы, осуществление непосредственной деятельности по проверке сообщений о преступлении, возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел.

Специфика расследования данной категории дел заключается в особенности предмета доказывания, обуславливающего должностные преступления коррупционной направленности. Исходя из Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, можно сделать вывод, что обязательными обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются событие преступления; сведения, характеризующие личность преступника; форма вины и мотивы, которыми преступник руководствовался при реализации противоправного деяния.

Организационно-тактические аспекты определяют реализуемые на практике тактические приемы и способы, что, в свою очередь, дает возможность сотруднику органа предварительного расследования определить эффективную последовательность проведения следственной и оперативно-розыскной деятельности.

В ходе исследования данной темы была выявлена проблема применения на практике оперативного эксперимента, поскольку на основании статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента возможно только в отношении преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. Следовательно, при проверке сообщений о неквалифицированном получении и дачи взятки, то есть от 10 до 25 тысяч рублей, мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве и некоторых других составов должностных преступлений коррупционной направленности нельзя проводить оперативный эксперимент.

Таким образом, заметна ограниченность проведения оперативного эксперимента, что, в свою очередь, создает существенные проблемы для более быстрого и эффективного расследования.

К тому же было бы более правильным для предотвращения распространения должностных преступлений коррупционной направленности в обществе ввести в практику проведение оперативного эксперимента и без наличия предварительных данных о противоправном деянии. Но в какой-то мере это может быть квалифицировано как провокация со стороны сотрудников оперативно-розыскных подразделений, что уже является недопустимым. На основании изложенного представляется возможным разработать процедуру и регламентировать оперативный эксперимент более детально и без двоякого толкования.

Кроме того, в результате анализа и изучения судебной практики по должностным преступлениям коррупционной направленности можно сделать следующие выводы:

1. Выявление должностных преступлений коррупционной направленности происходит, как правило, в рамках проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел по несвязанным с этим фактам, то есть в ходе следствия могут быть выявлены факты, свидетельствующие о совершении должностных преступлений коррупционной направленности. Также выявлению данных преступлений способствуют оперативно-розыскные подразделения;

2. Отсутствие оперативности выявления должностных преступлений коррупционной направленности ввиду их латентности, из-за чего появляется многоэпизодность и длительность совершения данных преступлений;

3. Подсудимые по должностным преступлениям коррупционной направленности редко признают свою вину ввиду чего со стороны обвинения требуется больше объективных доказательств события совершенного преступления;

4. Важное значение в доказывании имеют не только личные доказательства, но и вещественные доказательства, в число которых можно отнести изъятые предметы и документы, детализацию звонков, биллинг

абонентских номеров, банковские транзакции, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении;

5. Судебные процессы по должностным преступлениям коррупционной направленности длительны ввиду сложности доказывания;

6. Высокий процент обжалований судебных решений по должностным преступлениям коррупционной направленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: по сост. на 25 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: по сост. на 30 января 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ: по сост. на 01 апреля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст.3349.

5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119–ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

6. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ: по сост. на 01 апреля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст.6228.

7. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд"

(Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544) // Российская газета. N 282. 2013.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

8. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 1999.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-0 // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2005.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Передерий Лилии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 123-0 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 02.05.2022).

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 N 104-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 02.05.2022).

12. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 12. 2009.

14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9. 2013.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2022 N 46-УД21-36-А4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 02.05.2022).

16. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края по уголовному делу №1-255/2020 от 30 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GmBRJcFV3sHX/> (дата обращения: 23.04.2022).

17. Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области по уголовному делу № 1-13/2020 1-407/2019 от 13 января 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qpjB3F7o9sV8/> (дата обращения: 01.05.2022).

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

18. Аверьянова Т.В., Российская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2020. 928 с.

19. Аминов Д.И. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений: настольная книга следователя:

учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 319 с.

20. Аносов А. В., Мартыненко Н. Э., Трунцевский Ю. В., Беляева Л. И., Цепелев В. Ф., Шишкин Р. В. Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: курс лекций. Москва, 2018. 19 с.

21. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров. Москва: Юрайт, 2012. 155 с.

22. Афанасьев А.Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу. Современные научные исследования и инновации, 2015. № 7-4 (51). С. 62-68.

23. Бабаева Э.У., Уваров В.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности. Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 90 – 98.

24. Божьева В.П. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник. Москва, 2015. 234 с.

25. Бугера Н. И. Использование служебного положения как основной или квалифицирующий признак преступления. Научный вестник Омской академии МВД России, 2014. №. 2 (53). С. 8–11.

26. Боровиков В.Б., Боровикова В.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в современных условиях. Проблемы экономики и юридической практики, 2017. № 4. С. 163-166.

27. Бугаевская Н.В. Субъективные признаки составов коррупционных преступлений. Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. №17. С. 199–201.

28. Власова Н.А. Основание для возбуждения уголовного дела: проблемы теории и практики. Библиотека криминалиста, 2014. №. 4 (15). С. 9-15.

29. Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности. Научный журнал Восточно-Сибирского института МВД России. №8, 2012. С. 2-5.
30. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционные преступления. Законность, 2000. № 6. С. 5-9.
31. Гладких В.И., Ермакова Т.Н., Коновалова А.Б. Преступления в сфере экономики: научно-практический комментарий. Москва: Юрлитинформ, 2018. 408 с.
32. Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2017. 712 с.
33. Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема. Наука и практика, 2016. №1. С. 109–112.
34. Деришев Ю.В. Проблема организации досудебного производства по УПК РФ. Омск: ОмГУ, 2013. 380 с.
35. Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях. Законность, 2016. №. 2 (976). С. 34–38.
36. Емеров Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии предварительного расследования. Молодой ученый, 2021. № 22 (364). С. 302-305.
37. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар, 2014. 284 с.
38. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования преступлений. Краснодар, 2015. 254 с.
39. Зеленцова А.А., Коломийченко Е.В. Меры по противодействию коррупционных преступлений. Правовое государство: теория и практика. №4 (34), 2013. С. 104-109.
40. Иванов К.Г. Криминалистика: учебник. Тюменский государственный университет. Тюмень: Издательство Тюменского

государственного университета, 2018. 652 с.

41. Ильина О.В. Тактика и методика расследования преступлений коррупционной направленности Следственным комитетом Российской Федерации. Вестник Пензенского государственного университета. №3 (27), 2019. С. 21-26.

42. Карепанов Н.В. Актуальные проблемы расследования преступлений: криминалистическая классификация криминальных событий. Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. всеросс. науч.-практич. конф., Тюмень, 28 февраля – 1 марта 2013 г. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2013. С. 356–361.

43. Качур А.Н. Влияние уголовно-правовых классификаций преступлений на уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право. Юридическая наука, 2014. №. 2. С. 78–80.

44. Краснов Е.О. Особенности расследования получения и дачи взятки. Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 86-89.

45. Кузьмин М.Н. К вопросу о следственной ситуации на первоначальном этапе расследования преступной деятельности лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. № 11-1. С. 289-291.

46. Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013, № 21. 107 с.

47. Латыпова М.Г. Вопросы о сущности и значении криминалистической классификации и криминалистической характеристики преступлений. Евразийский юридический журнал, 2015. №12. С. 1-4.

48. Малышева Ю. Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России. Национальные интересы:

приоритеты и безопасность, 2012. № 36. с. 68–71.

49. Межведилов А.М., Бакулина Л.Т., Антонов И.О., Талан М.В., Виноградова Ю.В., Гильфанова А.Д. Противодействие коррупции: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 192 с.

50. Мерзляков С.Э. Коррупция и коррупционная преступность: к вопросу о понятиях и мерах противодействия. Вестник Российской правовой академии, 2015. №. 2. С. 67–71.

51. Михайлова Ч. К. Взятничество в современной России / Ч. К. Михайлова. Молодой ученый, 2021. № 49 (391). С. 241-243.

52. Подольная Н.Н. Криминалистическая характеристика должностных коррупционных преступлений. Научный журнал: Социальные нормы и практики, 2020. С. 6-27.

53. Подольная Н.Н. Основы алгоритмизации выявления, раскрытия и расследования должностных преступлений коррупционной направленности. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2020. №1 (29). С. 139-147.

54. Рарог А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. Москва : Эксмо, 2018. 704 с.

55. Репин М.Е. Некоторые особенности криминалистической характеристики взяточничества. Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С.122-127.

56. Савельева М.В. Криминалистика : учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по направлению подготовки 030900 "Юриспруденция", квалификация "бакалавр". Гриф УМО. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 239 с.

57. Смирнов А.В. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2015. 632 с.

58. Смирнов В.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления. Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136-138.

59. Томин Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Москва, 2015. 646 с.
60. Топорков А.А. Тактические рекомендации и методические положения расследования коррупционных преступлений. Lex Russica. 2011. №4. С. 763-776.
61. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. № 1. С. 137-142.
62. Филатова Т.В. Расследование взяточничества как проявления коррупции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09. Москва, 2009. 30 с.
63. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 217 с.
64. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. Москва, 2008. 238 с.
65. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Москва : Эксмо, 2018. 976 с.
66. Шейфер С.А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра. Государство и право, 2015. № 5. С. 12-14.
67. Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности. Законность, 2016. № 1. С. 52-57.
68. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. для прикладного бакалавриата: 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2015. 781 с.
69. Янина С.А. Организация расследования общеуголовных преступлений: учебное пособие для курсантов, слушателей, студентов. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. 89 с.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

70. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 02.02.2020).